

Глава 17. Мы не были близки

Кукурузные початки в поле быстро очистили от листьев и разложили сушиться на другой стороне двора. Двор и так был маленький, оставалась лишь узкая тропинка для прохода.

Так как они встали очень рано, Ли Синь увёл Нью-Ню домой спать. Чжоу Юань тоже долго не задержался. Тётушка Сун помыла посуду и велела Чэнь Цину отдохнуть.

Лекарство, которое утром нанёс Ли Синь, подействовало хорошо. Боль в плече почти прошла, и стоило Чэнь Цину лечь, он сразу же крепко уснул.

Обычно ему редко снились сны, но на этот раз сон пришёл.

В нём появилась Сяоде. Мягкая, тихая девушка, которая вдруг прыгнула в реку. Затем мелькали сцены похищения и незнакомцы, которые неотрывно следили за ним. В конце он оказался рядом с человеком, лица которого никак не мог разглядеть, как бы ни старался.

— Чэнь Цин?

Фигура в его сне двигалась с трудом. Чэнь Цин поспешно кивнул.

— Я Мэн Тао.

Глаза Чэнь Цина расширились. Он отчаянно пытался разглядеть его лицо. Но как ни вглядывался, черты оставались размытыми.

— Я...

— Позаботься о моей матери.

Чэнь Цин кивнул.

— Ты...

— Тебе не нужно хранить мне верность. Мы ведь даже толком не были знакомы.

Чэнь Цин застыл.

— Я больше не буду приходить к тебе. Заботься о моей матери и живи, как хочешь.

— Нет... Мэн... Мэн Тао!

Чэнь Цин резко сел на кровать, весь в поту, с бешено стучащим сердцем. За дверью тётушка Сун разговаривала с Чжоу Юанем. Его крик прозвучал громко и ясно.

Улыбка Чжоу Юаня сразу исчезла. Он кивнул тётушке Сун:

— Тётушка, я, пожалуй, пойду.

— Ладно. — Она махнула ему вслед и повернулась обратно в комнату.

— А-Цин, тебе Таоцзы приснился? — спросила она, подходя к кровати и заметив его мокрый от пота лоб.

Чэнь Цин кивнул.

— Я не увидел его лица... но он сказал... попросил меня заботиться о вас.

Тётушка Сун вытерла слёзы.

— Я знала, что он хороший мальчик.

Наверное, он явился Чэнь Цину во сне, потому что переживал: не слишком ли тот горюет.

Но горевать у них времени почти не было — работа не ждала.

Поля на равнине обрабатывать было легче, чем в горах, так что вставать так рано им больше не требовалось.

Когда они вышли на поле, люди вокруг уже трудились. Под утренние разговоры и смех работа казалась не такой уж тяжёлой. Вскоре и весь урожай собрали.

Поле рядом с домом Чэнь Цина принадлежало семье, чьи родные ушли на границу вместе с Мэн Тао.

— Слыхала, твой Мэн Ци женится? — спросил кто-то, рубя кукурузные стебли.

— Да, как только пшеницу уберут и налоги уплатят, он свою новую жену возьмёт, — ответила мать Мэн Ци, явно не скрывая радости. Хотя Мэн Ци не получил военных наград, как Чжоу Юань, по крайней мере, он вернулся живым. А ей больше ничего и не надо — лишь бы женился да детей завёл.

Тётушка Сун улыбнулась, но в её улыбке чувствовалась тень грусти.

— Это хорошо, очень хорошо.

Мэн Ци, который тоже помогал на поле, с момента возвращения почти не виделся с тётушкой Сун. Его мать велела ему держаться подальше, потому что боялась, что своим появлением он напомнит ей о боли утраты. Даже когда они хотели зажечь благовония для Мэн Тао, мать остановила их.

Но, пережив смерть и жизнь бок о бок, парни, покинувшие деревню Лохэ, повзрослели. Может, раньше они были несмышлёными, но теперь могли стоять на собственных ногах.

Мэн Ци поприветствовал тётушку Сун. Несмотря на недовольный взгляд своей матери, он всё же рассказал ей немного о границе.

Тётушка Сун слушала молча, время от времени вытирая слёзы рукавом.

— Спасибо тебе, Мэн Ци.

Он теперь был крупнее, загорел сильнее. В его голосе слышалось лёгкое сожаление:

— Нас разделили, когда мы попали в военный лагерь. Всех распределили в разные отряды, так что мы почти не виделись. Я мало что знаю о старшем брате Тао, но слышал, что он получил десять лянов. Значит, он был очень храбрым на поле боя.

Никто не знал, какое вознаграждение Чжоу Юань получил от двора за боевые заслуги, но, несомненно, оно было немалым.

Чжоу Юань уже говорил тётушке Сун об этом, и даже если бы она услышала это тысячу раз, ей никогда не надоело бы слушать.

Пока они разговаривали, оба участка поля уже обмолотили. Мать Мэн Ци посмотрела на тётушку Сун:

— Как ты всё это унесёшь? Дом у тебя далеко. Может, пусть Ци тебе поможет?

Тётушка Сун покачала головой:

— Мы взяли напрокат бычьей телегой Чжоу Юаня.

Мать Мэн Ци сразу всё поняла:

— Ах вот оно что. Тогда понятно. Вы с ним близки, да и бык у него есть.

С помощью Чжоу Юаня семья Чэнь Цина закончила уборку куда быстрее, чем обычно, и теперь вся кукуруза была сложена у него во дворе.

Помимо семьи Чэнь Цина, и другие хотели бы занять у Чжоу Юаня быка. Ведь зачем надрываться, если есть рабочий скот? Однако Чжоу Юань давал займы не каждому — только семьям без мужчин или тем, где жили старики, больные или инвалиды. Он ничего не просил взамен, лишь чтобы быка кормили как следует.

Осенняя страда в деревне шла гладко, и семья старосты не была исключением. Хоть они были богаче многих, они не походили на семью кузнецов Ли, которые сдавали всю землю в аренду. Напротив, обрабатывали они её больше всех.

Семья кузнеца очень разбогатела. Война им не повредила, а наоборот, сделала кузнечное дело ещё прибыльнее: правительство размещало заказы на оружие и инструменты для армии.

Кузнеца Ли даже вызывали работать в уездный город. После нескольких лет службы и победоносной войны, которая принесла большие контрибуции от врага, двор щедро награждал многих ремесленников.

К счастью, у старосты было много крепких молодых сыновей. Три сына, и все трудолюбивые. Старший и младший женились на гёрах, средний — на женщине. Сегодня муж третьего сына сказал, что плохо себя чувствует, поэтому остался дома готовить вместе с тётушкой Ван.

— Странно. Почему в этом году никто не приходит просить у нас бычьей телегой? — спросила тётушка Ван мужа, Чжан Жаня, пока они вместе чистили кукурузу.

В прошлые годы семьи без мужчин обычно приходили как раз к этому времени. Но в этом году никого не пришло.

— Я слышал, все пошли к Чжоу Юаню, — ответил Чжан Жань.

Тётушка Ван сжала зубы. С тех пор как появился Чжоу Юань, у них всё пошло наперекосяк.

Чэнь Сы и Мэн Чжуцзы вломились к нему в дом и теперь должны были возмещать ущерб. А её замужняя золовка приходила каждый день устраивать сцены — плакала, кричала, устраивала истерики, несмотря на свой возраст. Настолько бессовестная, что хотела делить детские порции еды, говоря, что брат не уладил её дела.

И во всём, конечно, виноват был Чжоу Юань.

Теперь он раздаёт своего быка направо и налево. Раньше её семья получала благодарность и уважение, когда давала телегу. А теперь? Никто даже не спрашивает. Ничего им больше не перепадает.

— А что я могу сделать? — сказал Чжан Жань. — Отец должен оказывать ему уважение за военные заслуги. Я даже слышал, что кузнец Ли хочет сосватать ему своего сына. — Голос его сочил завистью.

Тётушка Ван фыркнула:

— Их семья всегда смотрит на всех свысока, разве нет?

Чем больше она об этом думала, тем сильнее злилась. Она ведь хотела выдать своего младшего сына за Ли Синя, но семья всё время отговаривалась: то Ли Тецзян, мол, в столице, то Ли Синь ещё молод. Ясно же, что просто не хотели согласиться.

А теперь время поджимало.

— Если это сватовство и впрямь состоится, кузнец Ли и Чжоу Юань будут по деревне как хозяева ходить, — горько сказал Чжан Жань. Он знал, что стал для семьи старосты лишь вторым выбором, и только женившись понял, насколько же несчастлив.

— Хмф. — Тётушка Ван больше ничего не сказала, но руки её заработали ещё быстрее.

— Чжоу Юань куда лучше этих вышитых подушек... красивых, но бесполезных, — ворчал Чжан Жань. — Думаю, ему и лампы ночью не нужно, чтобы заставить кого-нибудь покраснеть.

Тётушка Ван злобно сверкнула глазами:

— Замолчи!

Осенняя луна быстро сменила фазу. Как только кукурузу собрали, её сушили, затем молотили, потом сушили снова. И лишь когда она полностью высыхала, её взвешивали, чтобы отдать положенный налог двору.

В годы войны земельный налог доходил до пятнадцати процентов. Жилось тяжело. Но раз война закончилась и новых указов ещё не выходило, в этом году ждали снижения налога.

Земледелие было основой жизни деревенских. К счастью, в последние годы погода благоприятствовала. Даже после уплаты налога у семей оставались деньги. Иначе кто знает, как бы они жили?

Когда кукуруза досохла, Чэнь Цин начал обмолачивать её дома. Он откладывал самые крупные и плотные зёрна — на семена, безупречные — для еды, а всё остальное смешивал, чтобы уплатить налог.

Сейчас каждая семья чистила кукурузу у себя. Ли Синь пришёл помочь Чэнь Цину и привёл с собой Нью-Ню.

— К нам приходил родственник, — сказал Ли Синь.

— Нормально. Родственники иногда приходят, — рассеянно ответил Чэнь Цин. Но они оба

знали: настоящих родственников у них не было. Последние, кто появлялся, заботились только о деньгах.

— Отец сказал, что это дальний родственник, из очень отдалённой ветви, — вспомнил Ли Синь то, что произошло.

Их семья ужинала. Родители обсуждали его брак, но тут в ворота двора постучали.

Он пошёл открывать их и увидел худого мужчину. На нём была длинная зелёная мантия, а за спиной книжный ящик. На вид — учёный.

Мужчина был бледен и истощён, словно не ел несколько дней.

Ли Синь его не узнал и позвал Ли Тецзяна.

Ли Тецзян тоже не узнал. После множества расспросов, они наконец выяснили, что он — внук кузины покойной матери Ли Тецзяна. Жил он далеко, поэтому никто не понимал, как он вообще их нашёл.

Но раз уж он проделал такой путь, было бы невежливо выгнать его. Мать Ли Синя поставила на стол ещё одну чашку и палочки. Мужчина был очевидно голоден и не думал о приличиях, которых должен придерживаться учёный. Ел он рьяно, даже плакал, чем напугал Нью-Ню.

История Ци Шунина была проста. Хилое здоровье, рано умершая мать, жестокая мачеха. Отец, женившись снова, стал холодным. Потом он жил с бабушкой-вдовой. Когда она умерла и он вернулся домой, оказалось, что места тут для него больше нет. Мачеха запрещала ему учиться и гнала работать. Но он был слишком слаб для тяжёлого труда. Вспомнив слова бабушки о дальних родственниках, он взял её одну вещицу и разыскал дом кузнеца Ли.

Кузнец Ли вздохнул, рассматривая знак. Он действительно принадлежал его матери.

— Чего ты хочешь от нас?

— Я хочу учиться, — тихо сказал Ци Шунин.

<http://bllate.org/book/14422/1274916>